

Услышав это системное уведомление, Юань Бай посмотрел на Сюань И с долей восхищения. Стоило законному возлюбленному появиться, как уровень потемнения Ли Чжэньюя начал неуклонно расти. С такой скоростью до сотни было рукой подать.

Сюань И, склонив голову, с нежностью смотрел на Юань Бая. В машине воцарилась густая, приторная атмосфера влюбленности.

Ли Чжэньюй не мог этого не заметить. Его чувства были сложны, но он не стал больше препятствовать, лишь произнес:

— Багаж Му Чэня всё еще у меня дома. В каком вы отеле остановились? Я прикажу помощнику отвезти его.

Погодите, неужели Ли Чжэньюй вот так просто сдастся? А как же тогда уровень потемнения?

Юань Бай поспешно отозвался:

— Не стоит беспокоить брата Чжэньюя, я сам его заберу.

Сюань И добавил:

— Да как мы можем утруждать вашего помощника, господин Ли? Время еще раннее, давайте сначала заедем к вам. Кстати, не забудьте приготовить что-нибудь вкусное.

Взгляд Ли Чжэньюя потемнел, но в голосе проскользнула усмешка:

— Уж чего-чего, а этого я не забуду.

Сказав это, он перевел взгляд на зеркало заднего вида и увидел, как Юань Бай украдкой выдохнул с облегчением.

Ли Чжэньюй беззвучно усмехнулся.

Да, Сюань И вернулся, и теперь он ничего не может с этим поделать.

Ты ведь так думаешь, верно?

От аэропорта до виллы Ли Чжэньюя было всего около часа езды, и к вечеру они уже были на месте.

Увидев, что Ли Чжэньюй, который не появлялся дома уже несколько дней, привез с собой Юань Бая и Сюань И, дворецкий и слуги были немало удивлены. Однако никто не задал лишних вопросов — все принялись исполнять приказ хозяина и готовить ужин.

Юань Бай и Сюань И поднялись на второй этаж в гостевую комнату, чтобы разобрать вещи. Едва они вошли, Сюань И обнял Юань Бая со спины.

Обжигающее тепло прижалось к коже, и хриплый голос Сюань И словно проникал прямо в сознание Юань Бая:

— А-Чэнь, я так скучал.

Они не виделись полмесяца. В аэропорту, увидев своего парня, он едва сдерживал чувства, а теперь, когда они наконец остались наедине, он, конечно же, хотел проявить близость. С этой мыслью его рука скользнула вниз по талии Юань Бая.

Хотя это тело принадлежало Му Чэню, с тех пор как Юань Бай попал в этот мир, он еще не был близок с Сюань И. От этих прикосновений его пробрала дрожь. Он перехватил руку Сюань И и запротестовал:

— Сюань И, отпусти...

Сюань И никак не ожидал отказа. Юань Бай легко вырвался из его объятий, развернулся и настороженно посмотрел на него.

Взгляд Сюань И похолодел, а страсть заметно поутихла. Он глухо спросил:

— А-Чэнь, что с тобой происходит?

Юань Бай на мгновение растерялся, но быстро нашелся:

— Брат Чжэньюй всё еще внизу, нельзя заставлять его ждать слишком долго.

Сюань И подумал, что это разумно. В конце концов, они в доме Ли Чжэньюя, и долгое отсутствие будет проявлением неуважения к хозяину. Он не стал настаивать, лишь нежно поцеловал Юань Бая в щеку и прошептал на ухо:

— Тогда продолжим вечером в отеле.

Лицо Юань Бая ожидаемо вспыхнуло.

Сюань И ущипнул его за щеку и улыбнулся:

— Иди вниз, А-Чэнь, а я схожу в уборную.

Что именно он собирался делать в уборной, было очевидно. Юань Бай не стал спрашивать, но в его глазах промелькнуло чувство вины. И Сюань И, разумеется, это заметил.

Как только Юань Бай вышел из комнаты, улыбка Сюань И медленно погасла. Он достал телефон и набрал номер.

На том конце ответили:

— Второй брат? Зачем звонил?

Сюань И задумался и спросил:

— Сюань Синь, ты ведь был в городе А некоторое время назад, встречался с Ли Чжэньюем?

Когда Юань Бай спустился, Ли Чжэньюй сидел в гостиной на диване. Увидев покрасневшего и взволнованного Юань Бая, он помрачнел и сразу спросил:

— Вы это сделали?

Юань Бай замер на пару секунд, прежде чем понял, о чем речь. Он испуганно округлил глаза, быстро подошел к Ли Чжэньюю и прошептал:

— Сюань И не такой, как ты. Он... он не будет заставлять меня делать то, чего я не хочу.

Возможно, из-за того, что настоящий парень был где-то рядом, тон Юань Бая стал гораздо увереннее, он даже осмелился дерзить Ли Чжэньюю.

Ли Чжэньюй ожидал, что разозлится, но, увидев покрасневшее лицо Юань Бая и гнев в его глазах за стеклами очков, он понял, что между ними ничего не произошло. Его настроение необъяснимо улучшилось.

Он тихо рассмеялся:

— Ты бы и не позволил ему что-то сделать.

Если бы Сюань И увидел следы на теле Юань Бая, он бы всё понял.

Юань Бай не нашел что ответить и, надувшись, сел на другой конец дивана, подальше от Ли Чжэньюя.

Вскоре спустился Сюань И. Он выглядел как обычно и даже завел с Ли Чжэньюем разговор о детстве. Вскоре дворецкий объявил, что ужин готов.

В дом Ли Чжэньюя редко приходили гости, поэтому дворецкий постарался на славу: стол ломился от изысканных блюд. Юань Бай, который в последнее время толком не ел, уже приготовился приступить к трапезе, как вдруг почувствовал неладное.

Чья-то рука скользила по его бедру вверх.

Юань Бай едва не прикусил язык от шока. Он мог бы с закрытыми глазами угадать, чья это рука. Неудивительно, что тот настоял, чтобы Юань Бай сел по левую руку от него — так было удобнее творить бесчинства. Но он никак не ожидал, что Ли Чжэньюй окажется настолько бесстыдным, чтобы распускать руки прямо на глазах у парня.

Слева от Юань Бая Ли Чжэньюй как ни в чем не бывало помешивал суп ложкой, продолжая вести светскую беседу с Сюань И. Однако Юань Бай отчетливо чувствовал, что его ладонь уже пробирается к самому сокровенному месту.

Нет... Сюань И заметит.

Юань Бай хотел пресечь действия Ли Чжэньюя, но, боясь выдать себя перед Сюань И, не мог действовать открыто. Он лишь умоляюще смотрел на Ли Чжэньюя, но тот, видя эти влажные, полные мольбы глаза, лишь сильнее распалялся и не желал отступать.

— ...А!

Даже прикусив губу до крови, Юань Бай не смог сдержать вскрик. В тот же момент его рука, лежавшая на столе, дрогнула, и он опрокинул всю миску с супом на себя.

Юань Бай вскочил. Одежда промокла насквозь, темные брюки тоже были залиты. Сюань И тут же бросился к нему, заботливо вытирая пятна:

— А-Чэнь, ты как? Обжегся?

Юань Бай отвел взгляд, его голос дрожал:

— Сюань И, со мной всё в порядке, прости... я такой неуклюжий...

— Да о чем ты говоришь, какое прощение? Дай посмотрю, ты точно не обожгся? — Сюань И перебил его, продолжая беспокоиться.

Слуги быстро убрали со стола и вытерли пол. Юань Бай продолжал твердить, что он в порядке, пока Ли Чжэньюй не бросил на него взгляд и холодно произнес:

— Суп уже давно остыл, ожог вряд ли серьезный. Му Чэнь, иди наверх переоденься.

В таком виде оставаться было нельзя. Юань Бай, извиняясь, поспешил наверх. Оказавшись за дверью комнаты, он тяжело дышал, а сердце колотилось так, словно готово было выпрыгнуть из груди.

Только Юань Бай знал, почему на самом деле опрокинул суп. На самом деле, еще до того, как суп вылился на него, его брюки уже были пропитаны другой жидкостью.

Едва успокоив дыхание, он собрался снять одежду, как вдруг в кармане завибрировал телефон. Он с сомнением достал его и увидел сообщение на экране блокировки:

«Твой парень знает, какая ты распутница?»

Лицо Юань Бая мгновенно побелело, тело затряслось. Он дрожащими пальцами хотел удалить сообщение, как пришло второе:

«Приходи в комнату в конце коридора на втором этаже. Сейчас же».

Сообщение было от Ли Чжэньюя.

Хотя на экране отображался незнакомый номер, Юань Бай сразу понял, кто это. Никто, кроме Ли Чжэньюя, не стал бы писать такое и требовать немедленной встречи. Вспомнив, что происходило под столом, Юань Бай почувствовал, как лицо снова обдало жаром. Он сжал телефон так сильно, что пальцы дрожали — то ли от гнева, то ли от чего-то еще.

Он понимал, что это было предупреждение.

Даже на глазах у Сюань И Ли Чжэньюй не боялся ничего. Юань Бай не знал, на что еще он способен, если послушаться.

Поколебавшись, Юань Бай переоделся и пошел в комнату в конце коридора. Дверь была не заперта. Едва он вошел, чья-то сила прижала его к стене.

— А ты послушный.

Ли Чжэньюй усмехнулся. Он хотел сделать это еще внизу, но не мог же он овладеть им на глазах у Сюань И. Поэтому, как только Юань Бай ушел, он нашел предлог, чтобы последовать за ним.

Юань Бай предвидел подобный исход, но всё же попытался оттолкнуть его:

— Отпусти! Ты обещал, что если я не смогу принять тебя, то отпустишь меня.

Ли Чжэньюй ответил с предельной откровенностью:

— Да, я обещал.

Он выдержал паузу и добавил:

— Но разве семь дней уже прошли?

— Ты...

Юань Бай был ошарашен такой софистикой и не знал, что ответить. Но как раз когда он собрался сдаться, Ли Чжэньюй вдруг отпустил его.

Юань Бай: ???

А как же обещанная принудительная любовь?

Ли Чжэньюй начал рыться в вещах, разбросанных по комнате — это была кладовка. Вытащив огромную коробку, он достал из нее фотоальбом и протянул Юань Баю.

Юань Бай заглянул внутрь: на фото был маленький мальчик в строгом костюме, стоящий перед старинным особняком.

Ли Чжэньюй пояснил:

— Это Сюань И в детстве.

Он указал на следующие снимки: вот ребенок на крупном международном конкурсе, вот он за роялем, а вот — с известными бизнесменами. Было видно, что Ли Чжэньюй и Сюань И действительно были близки, иначе Ли Чжэньюй не хранил бы эти пожелтевшие фотографии до сих пор.

Юань Бай с недоумением посмотрел на Ли Чжэньюя. Он не понимал, к чему эти откровения. Неужели он хочет сказать, что они с Сюань И хорошие друзья, а значит...

Друг жену не обидит?

Ли Чжэньюй спросил:

— Ты понимаешь, сколько сил вложил клан Сюань в воспитание Сюань И?

Юань Бай озадаченно покачал головой. Лицо Ли Чжэньюя на мгновение застыло. Он вздохнул и серьезно произнес:

— Му Чэнь, ты ведь уже знаешь, что Сюань И готов ради тебя разорвать отношения с кланом Сюань. Ты понимаешь, что это значит?

Лицо Юань Бая изменилось. Он уловил суть. Ли Чжэньюй продолжил:

— Сюань И навсегда покинет тот мир, к которому принадлежит. Он лишится поддержки семьи и из второго молодого господина превратится в обычного человека. Это то, чего ты хочешь?

Юань Бай возразил:

— Неужели в твоих глазах стать обычным человеком — значит разрушить жизнь Сюань И? Неужели он не сможет жить, покинув клан Сюань?

Ли Чжэньйой слегка улыбнулся:

— Не до такой степени. Но ты знаешь, сколько стоит ночь в отеле, куда он собирался тебя сегодня отвезти?

Ли Чжэньйой назвал цифру, и Юань Бай расширил глаза. Он знал, что Юань Бай любит Сюань И, а значит, не захочет, чтобы любимый человек ради него терял всё.

— Твоя любовь погубит Сюань И. Но я не такой, как он. Я давно ушел из клана Ли, и никто не может вмешиваться в мой выбор.

Поняв, что посеял сомнения в душе Юань Бая, Ли Чжэньйой не стал продолжать. Он открыл дверь и бросил в коридор:

— Спускайтесь вниз, Сюань И начнет подозревать...

Когда дверь распахнулась, Юань Бай увидел Сюань И, который стоял с каменным лицом. Неизвестно, как долго он здесь находился.

— Сюань И...

Юань Бай хотел объясниться, но не знал с чего начать. Зато Ли Чжэньйой сам обратился к Сюань И:

— Сюань И, не пойми неправильно, это я принудил Му Чэня.

Юань Бай никак не ожидал, что Ли Чжэньйой вот так выложит правду. Его лицо вмиг стало мертвенно-бледным.

Услышав слова Ли Чжэньйоя, Сюань И сменил гнев на милость, а потом снова побагровел. Не сказав ни слова, он подошел и ударил Ли Чжэньйоя кулаком в лицо. Тот даже не попытался увернуться.

Глядя на то, как красивое лицо Ли Чжэньйоя дернулось в сторону, а из уголка рта потекла кровь, Юань Бай почувствовал укол боли — ему стало жаль его.

Сюань И этого было мало, он уже занес кулак для нового удара, но Юань Бай перехватил его руку.

— Сюань И, не надо...

Сюань И посмотрел на него:

— Ты всё еще защищаешь его?

— Я... я нет... — Юань Бай оправдывался. Он ненавидел Ли Чжэньюя всем сердцем, как он мог его защищать?

Но Сюань И не верил. Он слышал от Сюань Синя, что тот видел Ли Чжэньюя в городе А, и рядом с ним был человек, с которым Ли Чжэньюй был очень близок. Сюань И знал, что это Юань Бай. Возможно, они были вместе уже тогда. А он, как дурак, примчался в город А, мечтая о вечной любви с Му Чэнем.

— Не хочешь, чтобы я трогал Ли Чжэньюя? — Сюань И охватила ревность. Он посмотрел на Юань Бая ледяным взглядом.

— Сюань И, успокойся, — попросил Юань Бай. Он невольно отступил на полшага. Взгляд Сюань И был таким холодным и чужим, что это пугало.

Сюань И сделал шаг вперед, прижал Юань Бая к стене и впился в его губы, словно обезумевший зверь, срывая с него одежду.

Юань Бай в ужасе округлил глаза. Он изо всех сил толкнул Сюань И, едва не сбив его с ног. Сюань И замер. Он не мог поверить, что Юань Бай действительно отверг его. Он схватил Юань Бая за плечи:

— Я столько для тебя сделал, а ты так мне платишь? Му Чэнь, скажи мне, чем я хуже Ли Чжэньюя?! Я готов ради тебя порвать с семьей, перестать быть вторым господином, уехать из города С навсегда! Чего ты еще хочешь, Му Чэнь?!

Сюань И напоминал ребенка, у которого отняли игрушку, и он с обидой перечислял все свои жертвы.

«Твоя любовь погубит Сюань И».

Слова Ли Чжэньюя внезапно всплыли в голове Юань Бая. Они с Сюань И из разных миров. Он не мог быть настолько эгоистичным, чтобы тянуть его в свой мир. К тому же... он уже не достоин Сюань И.

Юань Бай поднял голову и, всхлипывая, прошептал:

— Сюань И, давай расстанемся.

Сюань И в неверии расширил глаза. Он пытался найти хоть каплю шутки в лице Юань Бая, но вскоре понял — тот говорит серьезно. Он запаниковал.

— Я был неправ, Му Чэнь, я не буду тебя винить, если захочешь, мы можем начать всё сначала...

Но Юань Бай даже не смотрел на него, механически повторяя:

— Давай расстанемся.

Поняв, что решение Юань Бая не изменить, Сюань И погрузился в отчаяние. Он пробормотал:

— Почему?

Юань Бай отвел взгляд, в его голосе не было ни капли эмоций:

— Прости, Сюань И, я полюбил другого.

— Ты про Ли Чжэньюя?

Разве не Ли Чжэньюй принудил его? Почему, почему Юань Бай говорит, что полюбил его?

Сюань И не хотел верить. Он с ненавистью посмотрел на Ли Чжэньюя, который молча стоял в стороне. Ли Чжэньюй не замечал его взгляда, он опустил голову, погруженный в свои мысли.

Услышав имя Ли Чжэньюя, Юань Бай слегка вздрогнул и опустил глаза, но тут же снова посмотрел на Сюань И и кивнул:

— Да, я полюбил Ли Чжэньюя.

Ли Чжэньюй поднял голову. В его глазах не было радости. Юань Бай впервые сказал, что любит его, но Ли Чжэньюй прекрасно понимал — он лжет.

— Я не понимаю, чем я хуже Ли Чжэньюя... — в голосе Сюань И послышались слезы. Лишь тогда Юань Бай заметил, что лицо Сюань И залито слезами. Он схватил Юань Бая за плечи, как беспомощный ребенок, цепляющийся за самое дорогое.

— Прости, Сюань И, прости, я не стою твоей любви.

Сердце Юань Бая сжалось. Впервые он осознал, сколько зла натворил, и от всей души попытался его утешить.